

Шулунова Ольга Васильевна
старший преподаватель
кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
международного факультета,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Казakov Олег Владиславович
студент международного факультета,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

ОБРАЗ ЛИСЫ В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ «РАССКАЗОВ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ» ПУ СУНЛИНА)

Аннотация. В данной статье дается краткий и общий анализ восприятию образа лисы в русской и китайской языковой картинах мира на примере русского фольклора и сборника Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» как наиболее репрезентативного литературного источника, отражающего воззрения простого китайского народа. Проведен литературный анализ русских народных сказок, рассказов из сборника Пу Сунлина, выделены ключевые метафоры, отражающие отношение двух народов к образу лисы и связанных с этих животных суеверий.

Ключевые слова: лиса, русский фольклор, китайская классическая литература, Пу Сунлин, метафора.

Olga Vasilevna Shulunova,
Senior lecturer
Chair of Russian language and intercultural communication
International faculty,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
Oleg Vladislavovich Kazakov
bachelor student
International faculty,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

**FOX REPRESENTATION IN RUSSIAN FOLK LITERATURE AND
CHINESE LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF PU SUNLINS «LIAO
ZHAI STORIES ABOUT THE UNUSUAL»)**

Abstract. This article provides a brief and general analysis of the perception of a fox's representation in Russian and Chinese linguistic pictures of the world using the example of Russian folklore and the collection "Strange tales of Liao Zhai" by Pu Songlin as the most representative literary source reflecting the views of the common Chinese people. The paper also gives a literary analysis of Russian folk tales and tales from the collection of Pu Sunlin, announces key metaphors that reflect the attitude of Russians and Chinese to the representation of the fox and superstitions associated with these animals.

Keywords: a fox, Russian folklore, Chinese classical literature, Pu Songlin, metaphor.

Цель статьи — выявить сходства и различия в восприятии концепта лисы в традиционной русской и китайской литературах (на примере русского фольклора и знакового феномена китайской классической литературы — сборнике Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжэя о необычайном»).

Исходя из поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать обобщающую характеристику образу лисицы, исходя из анализа примеров русской фольклорной литературы;
- дать обобщающую характеристику образу лисицы в китайской литературе, основываясь на литературном анализе рассказов Пу Сунлина;
- выделить сходства и определить различия литературного образа лисицы в традиционной русской и китайской образной картине мира.

Знакомство с фольклорной литературой происходит для любого человека еще в детстве, через сказки и легенды человек постигает картину мира, характерную для его народа, этноса или страны. Именно через сказки с их метафорическим описанием мира, олицетворением и перенесением наиболее распространенных черт человеческого характера на животных закладывается система ценностей, базовые представления о мире, о природе добра и зла и т.д.: «язык является единственным средством, способным помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, поскольку он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [1, с. 121], «по сравнению с другими элементами культуры, такими как отношения и ценности, язык очень пластичен и быстрее всего реагирует на изменения, происходящие в культуре общества и социуме в целом» [2, с. 138], «коммуникативная функция, или функция общения признается одной из основных функций языка» [3, с. 98], и именно за счет устной коммуникации осуществлялась передача знаний об окружающем мире. В данной статье объектом исследования является образ лисы, как один из наиболее понятных и для России, и для Китая концепт народной литературы, который также является самым наглядным и однозначным. Предметом исследования являются русские фольклорные произведения и сборник рассказов Пу Сунлина (蒲松齡 Pú Sōnglíng) «Рассказы Ляо Чжэя о необычайном» (聊齋志異 Liáozhāi Zhìyì) в переводе академика В.М. Алексеева.

Хищник, который знаком всем, хотя бы по русским народным сказкам, где неизменно занимает место хитрого, сообразительного и рассудительного героя. Лиса — это незаурядное животное, которое может быть, как положительным, так и отрицательным персонажем в различных верованиях. Лисы олицетворяли не только нечистые силы, но и были символом огня, очищения. Это животное является великолепным маскировщиком, который может влиться в любую среду, и приспособиться к любым условиям. Недаром говорят: «Хитрый, как лиса».

В качестве тотемного животного лисица почиталась многими народами мира. Так, например, в славянском гороскопе этот хищник символизирует огонь — стихию, способную разрушать и созидать. В христианстве лиса ассоциировалась с нечистой силой из-за своего ярко-рыжего меха, напоминающего огонь ада.

На Востоке лиса служила символом женской магической силы и искусством соблазнения. Так в Китае верили, что лисы-оборотни (狐狸精 Húlǐjīng) живут тысячелетиями и питаются энергией соблазненных ими мужчин.

В русском фольклоре лисе приписывают много различных качеств, но главными чертами лисы остаются хитрость, коварство и целеустремленность. В животном мире сказок она существует как особый тип героя-плута и обманщика. Это устойчивый образ, в котором главное — хитрость, склонность к обману и уловкам. Лиса пойдет на все, чтобы получить свое: будет притворяться слабой и беспомощной, пускать в ход все свое обаяние и красноречие. Лиса рисуется как лживая, хитрая обманщица в таких сказках, как «Лисица-сестрица и волк», «Лисица и волк», «Кот, петух и лиса» и т.д. ей удается одурачить всех и выйти чистой из воды.

В русских сказках хитроумной лисе обычно противопоставляется персонаж-простак. Им может быть волк, которого лиса с успехом одурачивает, петух или слабый заяц, которого она выгоняет из своей избы.

Умение наладить коммуникацию не всегда используется лисой в корыстных целях. Например, в известной сказке «Теремок» лиса использует свои навыки для того, чтобы нормально жить в мире со всеми.

В русских сказках лиса также может выступать в качестве провожатого, чудесного помощника героя. Например, в сказке «Снегурушка и лиса» она приносит к бабушке и дедушке их потерявшуюся внучку, не требуя никакой награды. В сказке «Кузьма Скоробогатый» лиса помогает герою стать богатым и жениться на царской дочери.

Таким образом, можно сказать что в русской литературе лиса часто выступает в роли негативного героя, применяя свою хитрость и ум, чтобы получить желаемое. Однако, она также может выступать в качестве положительного героя, помогая и принося удачу.

В русских сказках лиса часто появляется в качестве отрицательного героя, но несмотря на это её часто называют ласковыми прозвищами, такими как «кумушка» или «сестричка», что показывает её умение налаживать контакт с

другими героями сказок и умение входить в доверие, после чего с помощью хитрости, лести и уловок получить желаемое. В сказке «Петушок-золотой Гребешок» лиса использует своё умение оболъщения, с помощью чего и достигает своей цели. Например, лиса говорит петушку: «Петушок, Петушок, золотой гребешок, маслина головушка, шёлкова бородушка» [4, с. 20]. Такой же приём она использует и с Колобком, которого пытается заманить поближе, чтобы съесть. Например, «Какая чудная песенка! Спасибо, Колобок! Такая славная песенка, так бы слушала и слушала» [5, с. 10].

Такие качества лисы, как хитрость и изворотливость, хорошо передаются через её прозвище — Патрикеевна. Это можно объяснить тем, что в Новгородском княжестве когда-то был наместник Патрикей, который был удивительно хитрый и изворотливый. С тех пор к лисе крепко пристало это имя, ведь она, как никто из других животных является невероятно хитрой и сообразительной.

Один из часто используемых эпитетов для описания лисы — «плутовка». Это подтверждается тем, что она и Волка обманула, и колобка съела, и Петушка хитростью заманила в лес.

В древнем Китае понятие фольклора было несколько иным: он не считался равным литературе и достойным большого внимания литераторов и историков. Большая часть населения была необразованной и бедной, поэтому считалось, что народное творчество не является достаточно изысканным и возвышенным, чтобы быть зафиксированным на бумаге. Народное творчество существовало в устной форме, но ему не придавалось никакой литературной формы. Традиционно считалось, что занятие литературой и стихосложение являются показателями образованности, высокого происхождения и требуют глубоких познаний в истории, культуре и литературе своей страны, а также соблюдения очень строгих правил при создании прозаических и особенно поэтических произведений, поэтому запечатления на бумаге и в истории литературы и драматургии Китая удостоивались лишь достойнейшие из учебных мужей благородного происхождения. Литература считалась делом привилегированной части населения, которая обладала достаточными знаниями в различных областях культуры, и могла изысканно обличить свои мысли в литературную оболочку.

Пу Сунлин проделал огромную работу, собрав множество сказок простого китайского населения и превратив их в прекрасное литературное произведение. Его сборник «Рассказы Ляо Чжая о необычном» является наиболее красочным и наглядным произведением для литературного анализа, поскольку является собранием сказок и легенд фольклорного жанра, пусть и в литературной обработке. У Ляо Чжая лиса принимает образы, согласовывая свое появление с определенной целью: если она явится красавицей, то такой, что ни одна из женщин с ней не сравнится.

Вся совокупность духовного мировоззрения китайского народа опутана суевериями, религиозными мифами и легендами. С давних времен китайцы верили, что абсолютно все живые существа имеют возможность принимать

человеческий облик. В часто встречающихся образы в китайских сказках — это некая лисица-оборотень (она же по-китайски «狐狸精 Húlǐjīng»). Дело в том, что китайский образ лисицы предельно загадочный и в чем-то даже немного эротичный. Он прямо связан с очарованием и любовными чарами. Чаще всего лиса-оборотень предстает перед мужчинами в образе чарующе красивой и сексуально привлекательной молодой девушки. Она соблазняет мужчин с помощью сверхъестественных способностей и одурманивающих чар, буквально сводя тех с ума, попутно же ставя их на путь множества несчастий. Культ лисы был очень развит в Китае, особенно на севере, и своими корнями уходил в глубокую древность. В народе считалось, что там, где нет лисы, строить деревню не имеет смысла, т.к. лиса являлась еще и символом долголетия среди простолюдинов.

По воззрениям китайцев, лисы обладали сверхъестественными свойствами и возможностью перевоплощаться в людей: в 50 лет лиса может превратиться в женщину, в 500 лет — превратиться не просто в женщину, а в обольстительную красавицу, а в возрасте 1000 лет лиса вообще может стать одним из высших небесных существ, божественным животным, Небесной лисой (天狐 Tiānhú), имеющей девять хвостов, служащей луне и солнцу и владеющей всеми тайнами природы. Обладая даром долголетия, лиса может вылечить от болезни, избавить от беды и поспособствовать в обогащении. Она знает, что происходит на большом расстоянии, и может повлиять на разум человека.

В большинстве случаев китайцы считали лис воплощением злых духов, коварными и злобными. Чем взрослее лиса, тем более изощренным должен быть способ, который поможет человеку избавиться от «лисыих наваждений». Защищали от злых духовых талисманов, каменные экраны у ворот домов, широко применялись всякого рода заклинания.

Оборотным лисам приписывались особые «демонические таланты». Эти звери были наделены искусством обольщения и перевоплощения. Для людей лисы были опасны тем, что в образе красивых женщин соблазняли, а затем убивали мужчин и вообще приносили человеку всяческие беды. Поддаться лисьим чарам во все времена было ужасом любого китайца, тратившего обычно немало времени и средств, чтобы обзавестись амулетами, призванными обезопасить его и его семью от «лисьего наваждения». Даже иероглиф «лиса» нередко избегали писать, заменяя его другим, схожим по звучанию. Супружеские отношения с человеком являются конечной целью лисы, поскольку в процессе сексуальных сношений она получает от мужчины его жизненную энергию, что необходимо ей для совершенствования своих волшебных возможностей. Кроме того, зачастую девы-лисицы вводят мужчин в беду, чтобы получить свое второе перерождение. А мужчины, замороженные «лисьим недугом» начинают болеть и вскоре умирают.

Человек может обнаружить, что его возлюбленная — лиса-оборотень. Например, он может увидеть ее хвост, поскольку до определенного возраста лисы еще не умеют расставаться со всеми признаками своей природы, хотя все

остальное у них полностью соответствует нормальному телу. Лиса может принять свой истинный облик во время крепкого сна или же в состоянии сильного опьянения.

Согласно китайским легендам, «неся человеку фатальное очарование, приводя его к границам смерти, лиса сама же несет ему исцеление, помогающее как ничто на свете. Она хранит пилюлю вечной жизни, горящую в вечном сиянии бледной колдуньи-луны и способную оживить даже разложившийся труп» [6, с. 11].

В рассказе «Военный кандидат» писатель описывает лису так: «Ей уже за сорок, но одета она великолепно, и в ней все еще сохранилась тонкая красота» [6, с. 182]. Лиса помогает главному герою и спасает его от смерти. Она не требует от него телесной близости, а лишь хочет не быть одинокой. Впоследствии главный герой не раз ее игнорировал и не хотел принимать в свой дом, чем вызывал ее неподдельное негодование. Проявление ее магических сил можно увидеть, когда она попала в дом без посторонней помощи, знала, где находится потерянная печать, и моментально пропала, как только вышла из дома. В конце повествования главный герой Ши наносит ей тяжелую обиду, за что она его наказывает тем, что забирает у него волшебную пилюлю, дающую жизнь. Таким образом, данный рассказ показывает, что лисица может как подарить жизнь, помочь спастись от смерти, так и в любой момент ее забрать, если нанести ей непростительную обиду. Также в данном произведении было показано, как лисица может принять свой истинный облик — в данном случае в состоянии сильного опьянения.

В рассказе «Студент-пьяница Цинь» автор описывает лису так: «Жена с плачем и причитаниями стала готовить гроб и уже положила его туда, но на следующую ночь явилась в дом какая-то красивая женщина ростом не более трех футов и прямо пошла к месту, где стоял гроб. Взяла воды из чашки, попрыскала на покойника, и тот разом ожил» [7, с. 572].

Красивое описание лисы можно увидеть в рассказе «Пара фонарей»: «Вэй стал внимательно рассматривать девушку, которая была светла, свежа, словно фея. Она ему сильно понравилась, но он был совершенно сконфужен и никак не мог с ней заговорить в заигрывающем тоне. Дева смотрела и смеялась...» [7, с. 578]. Вообще в рассказах Пу Сунлина к лисам применяются самые изящные и насыщенные метафоры, что говорит не только о богатом воображении, но и яркости и определенности образа в сознании китайцев: «метафора является одним из главных приемов реализации образности, она выступает как средство создания образности речи и как средство, обладающее функцией конструирования и передачи новых смыслов» [8, с. 195].

В русском фольклоре лиса ни в коем случае не обожествляется, в отличие от китайской мифопоэтической традиции. «Китайская фантазия идет, по видимому, впереди всех народов, — лиса оказывается наделенною редким свойством долголетия, достигающего тысячи лет, и, значит, вообще сверхчеловеческими, даже прямо божескими особенностями. Небесная лисица может проникать в тайны мироздания, покоящиеся на чередовании

мужского и женского, начал» [6, с. 7]. Китайское описание лис более эмоционально насыщенное, «эмоции и чувства, составляющие суть самого человека в процессе познания им мира и самого себя в этом мире» [9, с. 105]. Но и у китайцев, и у русских лиса может как помогать, даровать счастье и богатую мирную жизнь, так и обманывать и жестоко наказывать человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что в образах лисицы в традиционном и суеверном представлении русских и китайцев есть определенные сходства, что говорит о наблюдательности простого народа и примерно одинаковом понимании общих категорий добра и зла, хотя две цивилизации развивались независимо друг от друга и в совершенно разных условиях. Однако в китайской народной и официальной литературе, насколько можно судить из проанализированных источников, образ лисицы более сложный, многогранный, метафорически насыщенный и магический, что свидетельствует об иной духовной картине мира китайцев и рассмотрению образа лисицы в контексте общей философии бытия.

Список использованной литературы

1. Универсальюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятельности членов языкового коллектива // Перевод и сопоставительная лингвистика — Екатеринбург: Изд-во Уральский гуманитарный институт, 2016, №12 — С.121-125;

2. Рыбалко С.А. Официально-деловой стиль русского языка как элемент лингвокультуры // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 10-й Всероссийской научной конференции — Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — С.137-143;

3. Егорова М.А., Сметанина-Крушевски Н.В. Аргументация как одна из неотъемлемых частей диалогического дискурса // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 10 Всероссийской научной конференции, 2018 — Иркутск: Изд-во БГУ — с. 97-103;

4. Теремок [Текст] ; Петушок-золотой гребешок ; Заяц-хвоста : [для чтения взрослыми детям : 0+] — Ростов-на-Дону : Проф-Пресс, сор. 2017;

5. Колобок: русская народная сказка / в обработке А.Н. Толстого. — Санкт-Петербург : Москва : Изд-во Речь, 2016, — 12 с.

6. Пу Сунлин. Лисьи чары : [рассказы] / Сунлин Пу ; [пер. с кит. В.М. Алексеева]. — М. : ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», Изд-во Пальмира, 2020. — 272 с. — (Серия «Восточная библиотека»).

7. Пу Сунлин. Странные истории из кабинета неудачника : [рассказы] / Сунлин Пу ; [пер. с кит. В.М. Алексеева]. — СПб. : Изд-во Петербургское Востоковедение, 2000. — 784 с.

8. Меньшикова Е.Е. Образно-метафорическая репрезентация природного ландшафта в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Изд-во «Грамота», 2019. Т. 12. № 2. — С. 194-198;

9. Костюшкина Г.М., Егорова З.В. Категоризация эмоций в русском языковом сознании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова 2017. № 5 (61). С. 99-107.

